

Б29.8(092)

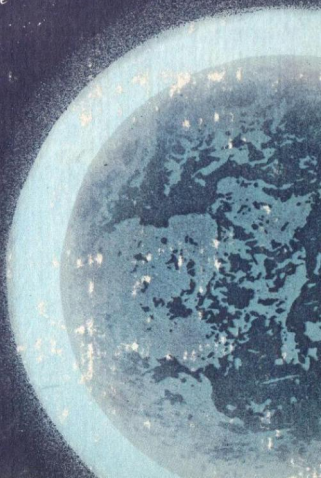
3-25

Мария
Залобовская

СЫН ЗЕМЛИ И ЗВЕЗД

*Лирическая
повесть
о Гагарине*

Вряд ли есть на Земле человек, который не знал бы имени Юрия Алексеевича Гагарина. О нем, о его подвиге написано много книг, статей.

Перед вами еще одна книга о нашем первом космонавте — «Сын Земли и звезд».

Писательница назвала ее лирической повестью. На мой взгляд, это определение жанра удачно. Образ Гагарина, человека, как сказал поэт, «с мальчишеской улыбкой и мужеством орла», нарисован здесь мягкими, теплыми красками с многими оттенками и тонами, которые передают удивительное обаяние Юрия Алексеевича.

...Мальчишка с растоптанным войной детством, ремесленник, задолго до зимнего рассвета идущий вместе со взрослыми к заводской проходной, учащийся индустриального техникума, учлет аэроклуба, курсант военного авиационного училища, а потом молодой офицер, по собственному желанию взявший себе назначение в суровое Заполярье, и, наконец, — летчик-космонавт, человек, впервые за все время существования Земли шагнувший в еще не изведанный, незнакомый, таинственный космос... За этими вехами жизни Гагарина читатель видит в его образе воплощение самых ярких, самых лучших качеств советского характера. Любовь к земле, на которой родился и вырос, никогда не остывающее чувство своей принадлежности к великому народу и причастности ко всем его свершениям, чувство личной ответственности — в большом и в малом — за судьбу родной страны, за все, что делается в мире, гибкость ума, любознательность и необыкновенное трудолюбие, неистощимый оптимизм, смелость, стойкость и выдержка, неизменная простота, скромность и душевная чуткость, отзывчивость и доброжелательность, постоянная готовность помочь людям — не эти ли качества помогли Гагарину достичь

наивысшей ступеньки славы и, взойдя на нее, достойно и гордо пронести над миром знамя Родины!

У автора свое видение тех или иных человеческих качеств героя, своя манера письма. Мария Залобовская рассказывает взволнованно, даже восторженно (а разве можно о таком человеке говорить сухо и безразлично?), заражая своим настроением и читателя, помогая ему не только умом — сердцем понять широкий и разнообразный мир интересов, мыслей и чувств, которыми был полон Юрий Гагарин.

Постоящий гражданин, верный друг, любящий сын, чуткий отец и внимательный муж — таким мы видим Гагарина в книге. Таким он был и в жизни.

Хорошо, что книга эта выходит в комсомольско-молодежном издательстве: воспитанник Ленинского комсомола, до последнего дня не порывавший связи с ним, Юрий Гагарин стал идеалом советского молодого человека. Яркая жизнь его является для всех нас, советских людей, особенно для молодежи, примером беззаветного служения Отчизне, образцом героизма и мужества, она зовет нас на новые свершения во имя самого светлого будущего человечества — коммунизма.

Дважды Герой Советского Союза
летчик-космонавт СССР
А. НИКОЛАЕВ.

*Знаете, каким он парнем был!
На руках весь мир его носил.
Сын Земли и звезд
Нежен был и прост,
Людям свет, как Данко, нес.*

*Пусть звезды опять нам назначат
свидание,
Мы слышим разряды космических
вьюг...
Ты с нами, ты с нами идешь на
задание,
Первый, верный, испытанный друг!*

Н. Добронравов

ОН В КАЖДОМ — КАК ПРАЗДНИК

ВЕЛИКОЕ требует слов особых, торжественных, пронзительно правдивых, взятых из самого сердца. Такие слова, наверное, рождаются из солнечных лучей, из весенних красок земли... Как же вместить необыкновенную жизнь в слова обычные, простые, которые мы произносим каждый день?

А может, только и надо — отдать строкам живую душу... И уж как получится. Ведь уходят, не прибавляются года. А он должен остаться как праздник.

Мы проводили его в последний путь так, как провожают только бессмертных... Мы все, потому что он был в каждом.

А теплые ветры в объмку с облаками проносятся над его планетой. И уже не ему, а нам в ночи звенят бубенцы с его звездной дороги.

Писать о Юрии Гагарине трудно... Но свидетели его мгновенной и блистательной, как комета, жизни должны передать память о нем тем, кто будет после нас.

Вскинем же выше головы! Он первым среди нас держал в своих ладонях звезды. И это потрясло весь мир! И начался отсчет новой эры на старой и доброй Земле.

Юрий Гагарин... Это имя будет всегда волновать людей. Колумб открыл только Америку. Гагарин же первый ощутил великое безмолвие космоса. Первым испытал на

себе невесомость и облетел за сто восемь минут все народы и государства. А Магеллану для этого потребовалось три года...

Он — сын нашего века. Но он — лучший из нас. Нам позавидуют дети и внуки, потому что наши труды и мечты несут отпечаток его имени. Он жизнь представлял как непрерывное деяние. Не думайте, что судьба дарила его особым везением, а случай слепо ткнул в него пальцем.

Не будем же забывать и о том, что до знаменитых ста восьми минут, потрясших мир, он был обыкновенным русским парнем, в котором переплетались беззаветный патриотизм, неистощимый оптимизм, гибкость ума и любознательность, смелость и решительность, аккуратность, трудолюбие, выдержка, простота, скромность, большая человеческая теплота.

Таким он был до полета. Таким остался в зените своей славы, когда при жизни стал легендой. Живые глубокие глаза смотрели на мир открыто и доброжелательно. Нет, он не был тем рубахой-парнем, что пускал в свои духовные владения всех и каждого. Первоначальный взгляд его взыскателен, не насторожен, а взыскателен по-доброму: «Кто ты?» А уже потом — «Вот кто я».

Весь мир знает улыбку Гагарина. Но только те, кто был с ним рядом, заметили, что обаяние его начиналось с глаз. От них шел свет, они сияли в улыбке...

Гагарин любил петь. Пел, шагая в ногу с товарищами «из Европы в Азию» (ведь только пешеходный мостик отделял летное училище от заречной рощи, где проходили полевые занятия); пел в офицерском хоре в Заполярье; пел среди друзей.

Пел несильным хрипловатым тенорком. И запел в свой победный час, первым нарушив извечное безмолвие космоса:

Родина слышит,
Родина знает,
Где в облаках ее сын пролетает...

— Юрий Алексеевич, — спросила я его, — а песня тоже была запрограммирована?

— Нет. Это от счастья... Знаете, само прорвалось.

Наверное, он любил петь потому, что песня сближает людей.

Улыбка и песня — в них скорее всего проявляется сущность человека.

...Застыли в далекой дали, не смея ни шепнуть, ни шевельнуться, как в последнем карауле, Его звезды. Может,

тоже плакали по-своему, по-звездному, не стесняясь, как и мы, своих слез.

Легла на Землю первая ночь — без Него...

Однажды, вскоре после того как его не стало, мне довелось провести несколько вечеров с болгарами. Там были не только журналисты. Лиловый полусвет, домашний уют, книги, картины расположили нас к той доверительности, когда говорят об очень важном, необходимом, без чего — как без хлеба — нельзя. Разговор начался в общем-то традиционным вопросом:

— Самый значительный человек, кого вам довелось встретить в своей жизни?

Мне, как гостье, дали первой слово. Разумеется, я ответила: «Гагарин».

Вопросы посыпались градом:

— Вы его видели?

— Когда?

— Он всегда был таким жизнелюбивым?

— Вы разговаривали с ним?

— Верно, что он готовился лететь на Луну?

Кто-то, не ожидая ответа, вымолвил:

— Вы счастливая...

В доме тотчас нашлась и его книга «Дорога в космос». И уже весь вечер был посвящен Гагарину. Когда мы расходились за полночь, откуда-то появился букет белых роз. Вручая его, хозяйка сказала:

— За то, что у вас с Гагариным одна Родина...

Эти прелестные розы стояли удивительно долго, не увядая, точно и над ними было бессильно время. Запомнилась более всего одна фраза совсем еще юной болгарки из Софии Павлины Болгуровой:

— Так, как он, мог улыбаться только очень добрый и счастливый человек. Знаете, он покори нас сразу. Эта улыбка словно говорила: человек должен радоваться жизни, он должен быть добрым — тогда он будет счастливым...

Вот почему он остался в каждом из нас как праздник. И чем дальше уходит время, тем яснее мы понимаем: достигнув вершины небывалой славы, он выдержал и это испытание.

Вот почему повесть о Человеке, о первом в мире космонавте принадлежит всемирной истории и продолжается... Людям дорого каждое слово о том, каким он был.

...Мир всегда будет помнить эти минуты. В Лондоне, Нью-Йорке, Париже — в тысячах городов и сел всей Земли люди — человечество! — замерли на мгновение... Сама История на всех языках мира возвестила новую эру: Человек в космосе! Гражданин Советского Союза!

12 апреля 1961 года. И чем дальше от этого дня и года пойдет отсчет времени, тем больше люди будут склоняться перед именем — ГАГАРИН. Канут в Лету и забудутся звезды, дутые славы и выдуманные величия. О нем скажут, как говорили при жизни: гражданин вселенной, Колумб, Икар, Прометей, Магеллан, любимец века. Он был нашим праздником — потому в Хельсинки несли его на «золотом стуле». Вместе с тем сколько легкости и веселого задора в имени: Гагарин! Бессмертная тайна его улыбки... С нею он отправился в свою дальнюю дорогу, зная, как писали потом, что вернуться оттуда можно на колеснице славы и так же легко превратиться в летающий вокруг Земли саркофаг, да, он знал, что корабль, который был запущен одним из последних перед его полетом на ту же самую орбиту, сгорел, дворняги Пчелка и Мушка не вернулись на Землю, а Королев стал мрачным, приуныли и космонавты. В двадцать семь лет не так-то просто бросить навечно якорь даже в гавани бессмертия. Юрий Гагарин готов был и к такому исходу. И, зная это, так улыбаться! Не потому ль наш Гагарин с каждым годом все нужнее людям? Они хотят постичь, в чем же сила его характера, ведь обыкновенный же человек, может, чуть мужественней и целеустремленней, собранней и трудолюбивей, чуть решительней и смелее, чем другие, но это «чуть» сделало его Гагариным. Тех людей, что рассчитали и построили ракету, мы будем вечно чтить не только за их великий труд, но и за предугадание гармонии Гагарина, за братство Звездного, заложенное гагаринским характером.

...Человеческая цивилизация давно рвалась в небо, еще в ассиро-вавилонском эпосе. Таинственно-черная бездна космоса манила Герберта Уэллса, Жюль Верна, Сирано де Бержерака, Эдгара По. Писатели сродни пророкам, они догадывались, что, преодолев земное притяжение, человек станет сильнее и богаче. Но, поднимая глаза к небу, люди одновременно страшились его тайн, непредсказуемых, коварных, опасных, скорей всего более могущественных, чем возможности человека. Они еще не знали, что формула Циолковского, на которой построено ракетное воздухоплавание, так же гениальна и проста, как формула Эйнштейна. Случилось и это: фантастика, буйная мечта человечества

стала явью. И осуществила ее обескровленная второй мировой Россия, потерявшая двадцать миллионов людей. Страна, которую десятилетиями западная пропаганда называла самой отсталой.

Как будто не смоленская, не очень-то богатая, скорей, скудная земля, не единожды разоренная и сожженная, политая обильным потом, взрастила и подарила миру композитора Глинку, знаменитого путешественника Пржевальского, ученого Докучаева, конструктора Лавочкина, маршала Тухачевского, скульптора Коненкова, поэта Твардовского. Еще Петр I повелел родиться Гжатску. И он же стал родиной прямых, правдивых, бунтующих русских характеров Веры Засулич и Петра Алексея. Федор Солнцев, один из двадцати шести бакинских комиссаров, тоже родом из Гжатска. О Гжатске писала ленинская «Искра» в связи с крестьянскими бунтами в Клушинской волости. Не в этом ли одна из тайн исторического явления по имени Гагарин, та невидимая эстафета поколений рода человеческого, что держит на своих плечах всю жизнь, а рождается в неярких землях и рассветах, в сиреневой печали сумерек небогатых полей, среди теплых грибных дождей и в песнях дремучих лесов. Гагарин был мечтой, устремлениями и надеждой многих поколений.

В тот знаменитый апрель буржуазные газеты вынуждены были признать: Советы заставили весь мир ахнуть от изумления, они одержали колоссальную, ни с чем не сравнимую победу и взяли в плен сердца и умы миллионов людей, и они поверили в то, что советская наука и техника, а главное — социалистический строй обещают человечеству невиданные горизонты на Земле и в космическом пространстве вселенной.

Гагарин был рожден этим строем. Он просто встал на свое место в той эстафете, в той цепи поколений, которые определяют судьбу Отчизны, потому что настало его время. Небо с детства было и его мечтой. «В решительные минуты жизнь находит наилучшего исполнителя своих замыслов», — позже скажет Сергей Павлович Королев. Выбор пал на человека «с мальчишеской улыбкой и мужеством орла». Да, это так. Но справедливости ради надо добавить, что не был он, как говорили иные, «баловнем судьбы». Баловень не вынес бы того жесткого и сурового отбора, который привел его в первый отряд космонавтов. Гагарин был закален на суровых ветрах жизни, подчинил все свои желанья, сердце, волю исполнению отроческой мечты. Он не смог сдержать радости только один раз — 10 апреля 1961 года, когда Го-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66